

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(075)

DOI 10.5281/zenodo.17570290

Ковалеров А. Е.

Ковалеров Артем Евгеньевич, Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова, д. 8, пер. Учебный, Симферополь, Республика Крым, Россия, 295015. E-mail: kovaleroyal@mail.ru.

Роль дальневосточного фронта в разгроме Германии и Японии во Второй мировой войне

Аннотация. В статье рассматривается роль Дальневосточного фронта в разгроме Германии и Японии во Второй мировой войне. После побед Красной армии у озера Хасан и на реке Халхин-Гол, на фоне обострения обстановки в Европе, становилось очевидным, что следующим противником СССР станет Германия. В этой связи руководство страны предприняло энергичные меры по подготовке армии к предстоящей войне. Не стал исключением и Дальневосточный фронт, который к лету 1941 года являлся одним из самых боеспособных объединений Красной армии. С началом Великой Отечественной войны значение Дальнего Востока для СССР возросло многократно. Удалённость фронта от основного театра военных действий позволила ему стать ключевой базой для подготовки пополнений для действующей армии. Особенно весомый вклад дальневосточные соединения внесли в разгром немецких войск и их сателлитов под Москвой и Сталинградом в 1941–1942 гг. После окончания Великой Отечественной войны стало ясно, что только вступление СССР в войну с Японией способно положить конец Второй мировой войне. В этой связи именно войскам Дальневосточного фронта предстояло сыграть решающую роль в её завершении и приближении долгожданной победы.

Ключевые слова: Дальневосточный фронт, Великая Отечественная война, битва под Москвой, битва под Сталинградом, Вторая мировая война, Маньчжурская наступательная операция.

Kovalerov A. E.

Kovalerov Artem Evgenievich, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubova, 8, lane. Uchebny, Simferopol, Republic of Crimea, Russia, 295015. E-mail: kovaleroyal@mail.ru.

The role of the far eastern front in the defeat of Germany and Japan in World War II

Abstract. The article examines the role of the Far Eastern Front in the defeat of Germany and Japan in World War II. After the victories of the Red Army at Lake Hassan and on the Khalkhin Gol River, against the background of the worsening situation in Europe, it became obvious that Germany would become the next opponent of the USSR. In this regard, the country's leadership has taken vigorous measures to prepare the army for the upcoming war. The Far Eastern Front, which by the summer of 1941 was one of the most capable formations of the Red Army, was no exception. Since the beginning of the Great Patriotic War, the importance of the Far East for the USSR has increased many times. The remoteness of the front from the main theater of military operations allowed it to become a key base for training replacements for the active army. The Far Eastern formations made a particularly significant contribution to the defeat of the German troops and their satellites near Moscow and Stalingrad in 1941-1942. After the end of the Great Patriotic War, it became clear that only the entry of the USSR into the war with Japan could put an end to World War II. In this regard, it was the troops of the Far Eastern Front who had to play a decisive role in completing it and bringing the long-awaited victory closer.

Key words: Far Eastern Front, Great Patriotic War, Battle of Moscow, Battle of Stalingrad, World War II, Manchurian offensive operation.

Введение. Победы СССР на озере Хасан и реке Халхин-Гол сумели на долгое время обеспечить безопасность Дальнего Востока от угрозы вторжения Японии. В то же время угроза со стороны Германии, которая проводила агрессивную политику против Европейских стран, многократно возросла. В этой связи советским руководству становилось очевидно, что именно Третий Рейх станет следующим противником СССР в грядущей войне. Для подготовки страны и армии к предстоящему конфликту был проведен комплекс мероприятий по развертыванию и обучению новых частей и соединений в приграничных округах страны. Не стал исключением и Дальневосточный фронт, который с началом Великой Отечественной войны стал играть важную роль в подготовке пополнений для действующей армии.

Материалы и методы.

Данная статья основана на широком круге исследований отечественных авторов: Ачкосова В.И. [1], Барынькина В.М. [3], Внотченко Л.Н. [4], Гареева М.А. [5], Крюкова И.В. [7], Поспелов П.Н. [8] и др., а так же на зарубежных источниках, находящихся в открытом доступе.

С учетом вышеизложенного, целью настоящей статьи является формирование

комплексного научного подхода к осмыслению процесса подготовки частей и пополнений Дальневосточным фронтом для действующей армии в годы Великой Отечественной войны. Кроме того, работа направлена на изучение боевого пути и вклада соединений, расквартированных на Дальнем Востоке, в защиту СССР в годы Второй мировой войны.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала Великой Отечественной войны до окончания Второй мировой войны и разгрома Японской империи. Конечные рамки исследования представлены проведением Маньчжурской наступательной операции и подписанием акта о безоговорочной капитуляции Японии, который символизировал окончание Второй мировой войны.

Исходя из анализа ранее проведенных исследований, отраженных в уже упоминавшихся научных публикациях, авторы поставили в настоящей статье перед собой следующие задачи:

- раскрыть роль Дальневосточного фронта, в деле защиты СССР в годы Великой Отечественной и Второй мировой войны;

- изучить роль дальневосточных частей и соединений в спасении Москвы в период с октября 1941 по апрель 1942 года;

– рассмотреть вопрос подготовки резервов и пополнений на базе Дальневосточного фронта для участия в боевых действиях в составе действующей армии на Советско–германском фронте в 1942–1944 году;

– раскрыть роль командующего Дальневосточным фронтом И.Р. Апанасенко в деле подготовки и отправки войск в действующую армию в годы Великой Отечественной войны;

– описать процесс разработки, подготовки и осуществления Маньчжурской наступательной операции в войне против Японии;

– подчеркнуть решающий вклад СССР в деле окончания Второй мировой войны;

– определить дальнейшие перспективы изучаемых аспектов исследования.

Методологическую основу исследования составляют следующие принципы: научная объективность и историзм, которые требуют последовательного рассмотрения вопроса в ограниченных хронологических рамках. Основой методологии являются общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение). Также применяется оценочный метод, который позволяет рассмотреть вклад, внесенный Дальневосточным фронтом, в деле защиты СССР в годы Второй мировой и Великой Отечественной войны.

Научная новизна исследования заключается в более детальном рассмотрении данного вопроса в научных трудах и литературе отечественных и зарубежных историков. На основе результатов, которых достигла отечественная и зарубежная историческая наука, была проанализирована роль дальневосточных частей и соединений в спасении Москвы в период с октября 1941 по апрель 1942 года. Рассмотрен вопрос подготовки резервов и пополнений на базе Дальневосточного фронта для участия в боевых действиях в составе действующей армии на Советско–германском фронте в 1942–1944 годах. Описан процесс разработки, подготовки и осуществления Маньчжурской

наступательной операции в войне против Японии. Сделан вывод о вкладе Дальневосточного фронта в деле победы СССР во Второй мировой и Великой Отечественной войне.

Основная часть.

После начала Великой Отечественной войны на территории, находящейся в подчинении фронта, как и во всей стране была объявлена частичная мобилизация. Первоначально ей подверглись 14 возрастов (1905–1918 года рождения) мужского населения СССР. На Дальнем Востоке она началась с 1 июля 1941 года (объявлена 21 июля) и проводилась скрытым порядком в виду напряженных отношений с Японией. Позже, в связи с тяжелыми потерями на фронте в августе 1941 года мобилизация стала всеобщей, и она стала распространяться и на старшие возрасты (1885–1904 года рождения). Для успешной подготовки резервов из числа мобилизованных по заявкам фронтов и армий в составе войск Дальневосточного фронта были развернуты 10 запасных полков, 2-я, 23-я и 24-я снайперские школы [7, с. 45]. Однако войска, входившие в состав Дальневосточного фронта, в большинстве своем не отправлялись на фронта Великой Отечественной войны.

Всё изменилось в октябре 1941 года. К этому времени положение на Советско–германском фронте стало угрожающим. После уничтожения большей части сил Красной армии в летних и осенних боях 1941 года, перед руководством СССР встал вопрос восстановления фронта обороны на подступах к Москве, а также создания резервов, способных разгромить наступающие группировки Третьего Рейха.

В это время с инициативой отправки не менее 10 дивизий с Дальнего Востока выступил первый секретарь Хабаровского крайкома ВКП (б) Г.А. Борков. Ввиду угрожающего положения, а также поступившей от разведки информации о том, что Япония не намерена нападать на СССР, руководство страны решило оперативно принять данное предложение. В этой связи уже 12 октября в Кремле со-

стоялась встреча И.В. Сталина с командующим ДВФ генералом И.Р. Апанасенко, командующим Тихоокеанского флота (ТОФ) адмиралом И.С. Юмашевым и первым секретарем Приморского обкома ВКП(б) Н.М. Пеговым, на которой прорабатывался вопрос о передислокации войск с Дальнего Востока под Москву. Главным требованием руководства СССР при переброске войск было обеспечение оперативности и скрытности проведения данных мероприятий.

Другим, немаловажным условием, стало обеспечение 100 процентной укомплектованности прибывающих частей личным составом и вооружением. Первые дальневосточные дивизии в обстановке строжайшей секретности выдвинулись на запад уже 14 октября 1941 года. В этот период огромная работа была проделана Народным комиссариатом путей и сообщений. В условиях проводившейся эвакуации промышленности, а также ограниченной пропускной способности Транссибирской железнодорожной магистрали, они смогли сократить период передислокации воинских формирований с нескольких месяцев до 10-20 дней. В то же время, для обеспечения скрытности мероприятий железнодорожные составы перемещались в условиях полной светомаскировки, а также с нарушением технических регламентов и ограничений. Благодаря таким действиям японское руководство, которое активно следило за Советско-германским противостоянием и имело большую агентурную сеть как на Дальнем Востоке, так и в Забайкалье и Приморье, не смогло вовремя выявить проведение мероприятий по переброске войск.

Большую работу для переброски полностью укомплектованных и оснащенных войск проделал командующий Дальневосточным фронтом И.Р. Апанасенко. В короткий промежуток времени он сумел создать на основных станциях Забайкалья и Дальнего Востоке резерв вооружения и личного состава для пополнения убывающих под Москву частей

и подразделений. Благодаря этому, прибывающие на фронт части могли с «колес» вступить в боевые действия. Следует отметить, что в пути боевая и политическая подготовка убывших частей не прекращалась. Командиры и политработники занимались с бойцами прямо в вагонах по особому учебному плану. Активно проводились собрания, беседы, обсуждение газетных материалов. Первым прибывшим под Москву воинским формированием стала 78-я стрелковая дивизия под командованием полковника А.П. Белобородова.

Уже 28 октября она прибыла в г. Истру и ближайшие к ней железнодорожные станции, а 4 ноября, получив задачу прикрыть Волоколамское шоссе, занять оборону на рубеже Мары—Слобода—Городище. Противостояли ей 10-я танковая дивизия, моторизованная дивизия СС «ДасРайх» и 252-я пехотная дивизия Германии. За месяц боёв 78-я стрелковая дивизия смогла уничтожить 14 270 солдат и офицеров противника, 63 танка, 12 орудий, 45 автомашин, 14 самолётов. Благодаря таким впечатляющим успехам уже 26 ноября, за отвагу в боях, стойкость и мужество всего личного состава, приказом Народного комиссара обороны СССР И.В. Сталина соединение было переименовано в 9-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Под этим названием она 7 декабря перешла в наступление и 11 декабря освободила г. Истра. Позже в боях под Вязьмой, спасая от окружения 33-ю армию под командованием М.Г. Ефремова, бойцы и командиры дивизии вывели из Вяземского котла части окруженной армии. При этом численного перевеса в боях с противником соединение никогда не имело. Другой знаменитой дивизией с Дальнего Востока, превосходно проявившей себя в битве под Москвой, стала 32-я стрелковая дивизия под командованием полковника В.И. Полосухина.

Именно она отражала наступление немецкой армии на Бородинском поле в тяжелых боях поздней осени 1941 года, и смогла выиграть драгоценное время для

формирования резервов и рубежей обороны вокруг столицы. Покрыли себя в боях под Москвой неугасаемой славой бойцы 64-й и 71-й отдельных бригад морской пехоты Тихоокеанского флота, получивших у немецких солдат и офицеров прозвище «чёрная смерть». Впоследствии из десяти дивизий, переброшенных с Дальнего Востока, девять получили почетное наименование «гвардейская», а четыре из них были награждены орденами Красного Знамени. Эти достижения свидетельствуют о превосходной подготовке частей и соединений Дальневосточного фронта. Всего, начиная с 22 июня по 5 декабря 1941 года на Советско–германский фронт с Дальнего Востока, Забайкалья и Приморья было переброшено 16 из имевшихся в распоряжении ДВФ 17 дивизий (около 123 тыс. солдат и офицеров, почти 2200 орудий и минометов, более 2200 легких танков, 12 тыс. автомашин и 1,5 тыс. тракторов и тягачей) [15, с.168].

В условиях напряженных отношений с Японией командующий Дальневосточным фронтом И.Р. Апанасенко понимал, что защищать границу с оставшимися в его распоряжении силами невозможно. В этой связи им было принято решение о формировании на месте убывших дивизий второочередных формирований из имевшихся в регионе сил и средств. Была проведена дополнительная мобилизация всех возрастов до 55 лет включительно, однако, этих сил с учетом уже призванных и убывших в состав Действующей армии, было недостаточно.

Ввиду этого, прокуратуре была поставлена задача проверить дела лагерников-заключенных, находящихся на территории Дальнего Востока, Приморья, Забайкалья и Сахалина. Если условия позволяли освободить находившегося в заключении, его освобождали и отправляли в войска. Так, только в период с июня по июль 1942 года в состав ДВФ в качестве пополнения прибыло 6600 человек, ранее осужденных за различные преступления [12, с. 24]. Однако этого было недостаточно, поэтому была поставлена

задача о проверки лиц, работающих на заводах и предприятиях и имевших бронь от призыва на военную службу с целью её снятия и отправки части рабочих в войска. Благодаря проведению данных мер, в короткий срок удалось осуществить оперативное пополнение вновь формируемых подразделений и воинских частей.

В то же время другой проблемой становилась их подготовка и боевое слаживание. Для выполнения этой задачи командующим фронтом на регулярной основе стали проводиться полковые, дивизионные, армейские и фронтовые учения. При проведении одиночной подготовки рядовой и сержантский состав овладевал второй и третьей смежной специальностью. С учетом опыта боев на Советско–германском фронте в каждой стрелковой роте и взводе стали создаваться группы по борьбе с танками противника.

В условиях недостатка автотранспорта и бронетехники при подготовке пехотных частей делался упор на осуществление длительных переходов (порядка 25–30 км для батальона и полка), для чего устраивались специальные марш-броски. В 1942 году с поступлением в войска нового Боевого устава пехоты, разработанного на основе опыта Действующей армии, сражавшейся на Советско–германском фронте, произошла перестройка всего учебного процесса войск. Тщательно разбирались действия стрелковых, танковых и артиллерийских частей в боях с частями Вермахта и СС. При этом не упускался вопрос подготовки к возможной войне против Японии.

Офицеры изучали тактику, технику и вооружение японской армии, опыт ее боевых действий в Китае и в зоне Южных морей Тихого океана [7, с. 46]. Эти меры позволили в короткий срок не только подготовить новые части и соединения взамен убывших, но и успешно формировать новые для пополнения действующих фронтов. Так, ввиду тяжелой обстановки на Южном фланге Советско–германского фронта во исполнение директивы ставки Верховного Главного Командования

(ВГК) № 994101 от 8 июля 1942 году из состава войск Дальневосточного фронта в состав действующих армий были отправлены еще 8 стрелковых дивизий: 204-я, 205-я и 422-я, 87-я, 98-я 96 -я, 126-я и 208-я дивизии [16, с. 248]. Эти соединения образцово показали себя в самые тяжелые моменты Сталинградской битвы, за что впоследствии 4 из них получили почетное наименование — гвардейские. Примечателен факт, что именно бой, произошедший 18 декабря 1942 года, в котором 24 бойца 87-й приморской дивизии во главе с лейтенантом Павлом Наумовым подбили 18 вражеских танков, лег в основу кинофильма «Горячий снег».

Начиная с весны 1942 года главной формой пополнения действующей армии стали маршевые подразделения. Основой для их подготовки стали запасные полки и учебные батальоны дивизий Дальневосточного фронта. К этому времени личный состав для их комплектования стал в большом количестве прибывать с территории Европейской части СССР. Например, только из Московского военного округа в состав Дальневосточного фронта и Забайкальского военного округа в 1942–1943 гг. для этой цели прибыло 300 тыс. призывников [7, с. 46]. Больше всего маршевых пополнений было подготовлено на базе 22-й и 3-й стрелковой дивизии (6 и 14 тыс. человек соответственно) [10, с. 150]. Обучение проводилось по специально разработанной и утвержденной Военным советом Дальневосточного фронта программе. Основное время отводилось на полевую выучку, маршевую подготовку и стрельбу из штатного оружия. Большое внимание уделялось отработке способов действий в оборонительных боях при сильном воздействии авиации, танков, артиллерии и автоматического стрелкового оружия противника.

В то же время, пополнение из числа военнообязанных жителей Забайкалья и Дальнего Востока, не переставало поступать в действующую армию. Так, на основании постановления ГКО № 2640 от 20 декабря 1942 года в состав Дальнево-

сточного фронта был произведен призыв мужчин 1925 года рождения. Кроме того, командующему ДВФ предписывалось направить 100 тыс. военнослужащих в состав действующих фронтов. Это обстоятельство наглядно демонстрирует тот факт, что и в 1943 году войска под командованием И.Р. Апанасенко (впоследствии на посту командующего в июне 1943 года его сменил генерал-полковник М.А. Пуркаев) оставались одним из главных источников пополнения и подготовки бойцов и командиров для Красной армии. Последние пополнения из состава Дальневосточного фронта были отправлены на Советско–германский фронт в начале 1944 года. Всего же с сентября 1941 г. по май 1944 г., по данным Главного управления формирования и укомплектования войск Красной Армии, дальневосточная группировка войск отправлена в составе различных формирований 399 тыс. военнослужащих, в том числе 32,7 тыс. офицеров, 69,5 тыс. сержантов, 296,7 тыс. рядовых и 1655 чел. вольнонаёмных [13, с. 9].

Отправленные пополнения и командные кадры фронта получили богатый боевой опыт, который впоследствии пригодился им в войне с Японией. Всего за годы Великой Отечественной войны из состава Дальневосточного фронта в состав действующих армий были отправлены 23 дивизии, в числе которых 16 стрелковых, 2 кавалерийские, 4 танковые, 1 мотострелковая и 19 бригад (3 стрелковые, 3 воздушно-десантные, 13 артиллерийские), а так же большое количество отдельных авиационных частей [17, с. 393].

Руководство СССР высоко оценило вклад бойцов и командиров, проходивших службу в частях и соединениях, переброшенных с Дальневосточного фронта. За время Великой Отечественной войны более 1100 воинов были удостоены звания Героя Советского Союза, а около 300 стали полными кавалерами ордена Славы. Большая заслуга в подготовке боеспособных войск и пополнений для нужд

действующей армии лежит на плечах И.Р. Апанасенко. В июне 1943 года он был переведен с Дальнего Востока на должность заместителя командующего Воронежским фронтом для получения боевого опыта. На этой должности И.Р. Апанасенко в полной мере сумел продемонстрировать свои организаторские и полководческие качества в ходе одного из переломных сражений Великой Отечественной войны — Курской битвы. Однако долго повоевать ему было не суждено. Он погиб 5 августа 1943 года в боях на Белгородском направлении. И.В. Сталин высоко оценил вклад И.Р. Апанасенко в деле победы над Германией, ввиду чего постановлением Совета народных комиссаров № 898 к 16 августа 1943 года был сооружен мавзолей, где и был захоронен его прах. Примечателен этот эпизод тем, что данное сооружение стало единственным памятником, который возвели во время Великой Отечественной войны. Тем самым руководство СССР подчеркивало особый вклад Дальневосточного фронта в победах над Германией и её сателлитами.

Начиная с мая 1944 года, понимая, что разгром Германии, это лишь вопрос времени, руководство СССР стало осуществлять подготовительные мероприятия к войне с Японией. Во многом это было вызвано необходимостью обезопасить Дальний Восток от возможной агрессии со стороны Японского руководства.

Так, в период с апреля 1941 по июль 1945 года японские войска 779 раз нарушали сухопутную границу СССР и более 400 раз воздушное пространство. Японский флот незаконно задержал 178 и потопил 18 наших торговых судов [5, с. 74]. Все это не могло положительно сказаться на безопасности Дальнего Востока. Другой причиной стала общая договорённость, достигнутая с Великобританией и США на Тегеранской конференции в 1943 году о вступлении в войну против Японии.

В связи с этим, со второй половины 1944 года характер боевой подготовки

войск Дальневосточного фронта серьезно изменился. По указанию М.А. Пуркаева обязательной составной частью тактических учений стали наступательные действия зимой и в условиях распутицы, днем и ночью. На общевойсковых учениях стрелковые полки выполняли 15–30-километровый марш в горно-таежной, болотистой местности с прокладкой колонного пути. Осуществлялась подготовка по сопровождению артиллерии и автотранспорта, форсированию водных преград, штурму долговременных огневых точек. Большое внимание уделялось проведению тактических учений с боевой стрельбой из артиллерии, минометов, танков и стрелкового оружия. Военнослужащие обучались блокировать и подрывать долговременные огневые точки.

В большинстве своем это было связано с характером предстоящих боев, так как за период с 1941 по 1945 год Япония сумела создать в Манчжурии большую сеть укрепленных районов, прикрывающих немногочисленные железнодорожные и шоссейные дороги. В апреле 1945 года в связи с многочисленными провокациями на советско-маньчжурской границе, а также в виду исполнения союзных обязательств, достигнутых на Ялтинской конференции в феврале 1945 года, СССР денонсировало пакт о ненападении от 13 апреля 1941 года.

В условиях строжайшей секретности были проведены мероприятия по переброске большой массы войск по Транссибирской железнодорожной магистрали в состав Забайкальского и Дальневосточного фронта. В период с мая по июль 1945 года в их состав были включены в составе: 36 дивизий и 46 бригад сухопутных войск, 5 авиационных дивизий, а также 3 истребительных корпуса из состава ПВО страны. Это позволило к августу 1945 года развернуть в составе действующих фронтов 11 общевойсковых, одну танковую, три воздушные армии и три армии ПВО [9].

На Дальнем Востоке прибывающие бойцы и командиры обучались атакующим действиям в условиях труднопрохо-

димой местности. В то же время проходил обмен опытом между солдатами-фронтовиками и военнослужащими, проходившими службу в частях Дальневосточного фронта. Бойцам и командирам Дальневосточного фронта передавали боевой опыт, полученный на фронтах Великой Отечественной войны, а фронтовиков знакомили с особенностями местности и климата.

В то же время была проведена беспрецедентная по своим масштабам работа по тыловому обеспечению развертываемых группировок. Так, благодаря огромной работе, проделанной командующим фронтом М.А. Пуркаевым в период с 1 декабря 1944 года по 1 апреля 1945 года на Дальний Восток было доставлено 4640 минометов, около 2,2 тыс. орудий, свыше 410 млн. патронов к стрелковому оружию, около 3,2 млн. артиллерийских боеприпасов и других материальных средств [14]. Благодаря этому, тыл 1-го Дальневосточного фронта в период с июня 1945 года по конец июля смог накопить боевые запасы и материальные средства в следующем размере: 3–5 боекомплектов для всех видов оружия, 30 заправок авиабензина для всех самолетов, 20 заправок автобензина и 10 заправок дизельного топлива [2]. Также на складах был сосредоточен шестимесячный запас продовольствия и фуража.

Проводились и организационные мероприятия по подготовке к войне с Японией. Так, Директивой ставки ВГК 19 марта 1945 года часть войск Дальневосточного фронта (1-я Краснознаменная, 25-я и 35-я армия, 9 воздушная армия, 10 механизированный корпус) была выделена в самостоятельную Приморскую группу войск. Позже, 5 августа, Приморская группа войск была переименована во 2-й Дальневосточный (под командованием маршала К.А. Мерецкого), а ДВФ был переименован в 1-й Дальневосточный (под командованием генерала армии М.А. Пуркаева) фронт. В войне против Японии, поддержку им оказывал Забайкальский фронт под командованием

маршала Р.Я. Малиновского, в оперативном подчинении которого находились и войска МНР. Общее руководство войсками на Дальнем Востоке осуществлял А.М. Василевский. К августу в составе данных фронтов было сосредоточено 1,7 млн. военнослужащих, более 29 тыс. орудий и минометов, более 5,2 тыс. танков и свыше 5,1 тыс. самолетов. Имевшиеся силы позволили обеспечить превосходство над противником в личном составе в 1,7 раза, в орудиях и минометах — 4,3 раза; в танках — 4,4 раза; в самолетах — 2,6 раза [9].

В это же время к предстоящей войне готовилась и Япония. Понимая важность Маньчжурии и Кореи как наиболее развитых в промышленном и экономическом отношении оккупированных регионов, японское руководство начало подготовку к боевым действиям. По разработанному в январе 1945 г. оперативному плану, Квантунская армия (под командованием генерала Ямадо Отодзо) должна была значительно укрепить восточный участок границы с СССР.

В целях усиления японской армии в Маньчжурии и Корее, предполагалось перебросить с территории метрополии еще до 10 дивизий и 10 бригад [9, с. 520]. В Маньчжоу-го была проведена широкая мобилизация японских колонистов, из которых к концу июля удалось сформировать 8 пехотных дивизий, а также 7 отдельных и смешанных бригад. К августу 1945 года в Маньчжурии командование Квантунской армии удалось сформировать группировку из: 42 пехотных и 7 кавалерийских дивизий, 22 пехотных бригад, 2 танковых бригад и нескольких отдельных полков [8, с. 548]. В своем составе она насчитывала свыше 1 млн человек. На вооружении войск имелось 1215 танков, 6640 орудий и минометов, 1907 боевых самолетов и 26 кораблей [1, с. 182]. К лету 1945 г. у границ с Советским Союзом и Монгольской Народной Республикой командование Квантунской армии имела в своем распоряжении 17 укрепленных районов, в составе которых

имелось 4500 долговременных укреплений.

Замысел наступательной операции Красной армии состоял в том, чтобы концентрическими и рассекающими ударами Забайкальского фронта со стороны МНР, 1-го Дальневосточного фронта из Приморья, а также 2-го Дальневосточного фронта с севера при содействии Тихоокеанского флота окружить и уничтожить Квантунскую армию. Одновременно с этим проводилась операция по захвату северного Сахалина и Курильских островов (которые в 1905 году были захвачены Японией у России).

Операция проводилась на фронте *свыше 5000 км на глубину 200–800 км и на тот момент не имела себе равной по масштабам тетра военных действий*. Главная роль в проведении Маньчжурской наступательной операции отводилась 6-й гвардейской танковой армии, которая выступала ударной силой Забайкальского фронта и должна была, преодолев Большой Хинган, закрепиться в районе Дабаньшан, Лубэй и Солунь.

В то же время 1-й Дальневосточный фронт должен был уничтожить основные укрепленные районы японской армии, после чего выйти в район Чанчунь и Гирин и тем самым окружить основные силы Квантунской армии. Для 2-го Дальневосточного фронта отводилась роль по сковыванию основных сил противника в северных районах Маньчжурии. К 8 августа все было готово для проведения операции. Японское командование предполагало, что боевые действия с СССР начнутся не раньше сентября 1945 года, поэтому войска не были своевременно приведены в боевую готовность. Это незамедлительно сказалось на успех начала войны.

Боевые действия начались 9 августа 1945 года в 00 ч. 10 мин. Штурмовые отряды фронтов без предварительной артиллерийской и авиационной подготовки пересекли советско-маньчжурскую границу и начали боевые действия против Квантунской армии. В образовавшиеся прорывы немедленно вводились танко-

вые и механизированные части, а также конно-механизированные группы (особенно активно применялись на Забайкальском фронте, где они в последний раз в мировой истории применялись для ведения наступательных действий в большом количестве). Активно действовала авиация, наносящая удар по скоплению войск и коммуникациям японской армии. Это позволило Красной армии во время проведения операции в среднем за сутки продвигаться на 20–60 км на второстепенных и на 30–80 км на главных направлениях.

На отдельных участках японские войска были деморализованы ударом советских войск. Уже 9 августа на заседании Высшего совета по руководству войной, японский премьер-министр Судзуки заявил: «Вступление сегодня утром в войну Советского Союза ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным продолжение войны» [6, с. 494]. Это высказывание подчеркивает решающую роль СССР в деле принуждения Японии к капитуляции.

Однако имевшиеся в распоряжении Квантунской армии укрепленные районы и резервы в целом позволяли продолжать сопротивление наступающим группировкам. В то же время, понимая обречённость сопротивления (в особенности после удара атомными бомбами по г. Хиросима и Нагасаки), руководство Японии решило принять 14 августа 1945 года условия Потсдамской декларации о безоговорочной капитуляции. Однако, приказ о прекращении боевых действий был отдан только 16 августа. Отдельные боевые действия продолжались до 19 августа, после чего Японская армия повсеместно стали сдаваться в плен.

В то же время в период с 18 по 22 августа 1945 года с целью окончательной изоляции и уничтожения Квантунской армии, советским командованием был высажен воздушный десант в Чаньчуне, Хейдзе (ныне Пхеньян), Мукдене, Харбине, Гирине, Дальнем, Порт-Артуре, что окончательно изолировало войска от своей митрополии.

В результате боевых действий Японская армия только убитыми потеряла 84 тысячи человек. За 24 дня проведения операции Красная армия разгромила 22 дивизии противника, взяла в плен 594 тыс. японских солдат и офицеров (в том числе 148 генералов), захватила 4325 орудий, минометов и гранатометов, 686 танков, 861 самолет, около 13 тыс. пулеметов, 2321 автомашину и другое имущество [3]. В то же время безвозвратные потери в войсках трех фронтов составили 12 тыс. человек [5, с. 85]. Проведение Маньчжурской наступательной операции во многом стало одним из решающих факторов в подписании 2 сентября 1945 года на борту линкора «Миссури», акта о безоговорочной капитуляции Японии. Это событие ознаменовало собой окончание Второй мировой войны.

За боевые отличия в проведении Маньчжурской наступательной операции 220 соединений и частей получили почётные наименования «Хинганские», «Амурские», «Уссурийские», «Харбинские», «Мукденские», «Порт-Артурские» и др. За проявленную отвагу и героизм в войне против Японии 308 тыс. советских воинов были награждены орденами и медалями, а 93 военнослужащих были удостоены звания Героя Советского Союза [4, с. 367]. Подчеркивая решающий вклад воинов Красной армии в деле разгрома Японии во Второй мировой войне, Президиум Верховного Совета СССР 30 сентября 1945 г. постановил учредить медаль «За победу над Японией» для награждения личного состава частей и соединений Армии и Военно-Морского Флота, принимавших участие в боях с

Японией. Всего медалью «За победу над Японией» было награждено более 1 800 тыс. человек.

Выводы.

Таким образом, Дальневосточный фронт внес большой вклад в дело победы советского народа в Великой Отечественной и Второй мировой войн. Благодаря его командному составу во главе И.Р. Апанасенко в короткий срок удалось наладить подготовку частей и соединений в соответствии с требованиями, которые предъявляла сложившаяся на тот период военная и политическая обстановка. С началом Великой Отечественной войны Дальневосточный фронт стал играть одну из главных ролей в подготовке резервных частей и пополнений для действующей армии. Именно благодаря войскам, прибывшим с Дальнего Востока в октябре-ноябре 1941 года под Москву, имевшим богатый боевой опыт, Красная армия сумела не только остановить наступающие войска Германии и ее сателлитов, но и повернуть ход войны в свою пользу. Окончание Второй мировой войны также не обошло стороной Дальневосточные фронты и армии. В ходе проведенной Маньчжурской наступательной операции они сыграли одну из главных ролей в окончательном разгроме Японской империи, тем самым поставили точку в одном из самых кровавых конфликтов XX века. Благодаря этим победам руководство США, Великобритании и Франции увидело и осознало, что Дальний Восток надежно защищен от любых внешних угроз и открытый конфликт с СССР невозможен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ачкасов В.И., Плотников Г.К., Алексеев М.А. и др. История второй мировой войны 1939-1945. Т. 11. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 335 с.
2. Библиотека штаба Тыла Вооруженных Сил. Инв. № 4736. С. 36.
3. Барынькин В.М. Маньчжурская наступательная операция // Военно-исторический журнал. 1995. №5. С. 22.
4. Внотченко Л.Н. Победа на Дальнем Востоке. М.: Воениздат, 1971. 392 с.

5. Гареев М.А. Маньчжурская стратегическая наступательная операция. // Свободная мысль. 1995. №8. С. 485.
6. Иноуэ Киёси, Ононоги Синдзабуро, Судзуки Сёси. История современной Японии. Указ. М.: Иностранная литература, 1955. 812 с.
7. Крюков И.В. Боевая подготовка в войсках дальневосточного фронта в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 7 (261). Вып. 49. С. 43–50.
8. Пospelов П.Н. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. Т. 5. М.: Воениздат, 1963. 652 с.
9. Серб Я.В., Бабури Г.Н. Подготовка войск и тыла к войне с Японией на Дальнем востоке в 1945 году // МТО ВС РФ 2025 г. № 07.
10. Сунцов Н.П., Хвостиков М.П., Яхнин Ю.Л. и др. Краснознаменный Дальневосточный: История Краснознаменного Дальневосточного военного округа 3-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1985. 348 с.
11. Такусиро Хаттори. Япония в войне 1941-1945. СПб.: ООО «Издательство Полигон», 2000. 880 с.
12. Ткачёва Г.А. Дальневосточное пополнение Вооружённых Сил СССР в годы Великой Отечественной войны. // Военно-исторический журнал. 2011. № 11. С. 22–26.
13. Ткачёва Г.А. На Алтарь Отечества... Дальневосточники на фронтах Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. // Россия и АТР. 2010. № 2. С. 6–15.
14. ЦА МО РФ. Ф. 81., ОП. 174096, Д. 214, Л. 5–7.
15. Костровец Ю.А. Краснознаменный Дальневосточный... Военно - исторический очерк о Дальневосточном военном округе. 4-е изд. испр. и доп. Хабаровск: Хехцир, 2003. С. 397.
16. Фесков В.И., Калашников К.А., Голиков В.И. Глава 2. Стрелковые и воздушно-десантные войска, укрепленные районы Красной Армии в годы Великой Отечественной войны // Красная Армия в победах и поражениях 1941–1945 гг. Томск: Издательство Томского университета, 2003. С. 619.
17. Шагов А.Е. Группировка советских войск на Дальнем Востоке как фактор сдерживания агрессии Японии в годы Второй мировой войны. // 75 лет Победы: Советский Союз и завершение Второй мировой войны на Дальнем Востоке / отв. ред. Ю. А. Никифоров. СПб.: НесторИстория, 2020. С.390–399.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Achkasov V.I., Plotnikov G.K., Alekseev M.A. i dr. Istorija vtoroj mirovoj vojny 1939-1945. T. 11. Moskva: Izdatel'stvo Jurajt, 2025. 335 s.
2. Biblioteka shtaba Tyla Vooruzhennyh Sil. Inv. № 4736. S. 36.
3. Baryn'kin V.M. Man'chzhurskaja nastupatel'naja operacija // Voenno-istoricheskij zhurnal. 1995. №5. S. 22.
4. Vnotchenko L.H. Pobeda na Dal'nem Vostoke. M.: Voenizdat, 1971. 392 s.
5. Gareev M.A. Man'chzhurskaja strategicheskaja nastupatel'naja operacija. // Svobodnaja mysl'. 1995. №8. S. 485.
6. Inouje Kuëcu, Okonogi Sindzaburo, Sudzuki Sjosi. Istorija sovremennoj Japonii. Ukaz. M.: Inostrannaja literatura, 1955. 812 s.
7. Krjukov I.V. Boevaja podgotovka v vojskah dal'nevostochnogo fronta v period Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 godov // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 7 (261). Vyp. 49. S. 43–50.
8. Pospelov P.N. Istorija Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo Sojuza 1941–1945. T. 5. M.: Voenizdat, 1963. 652 s.
9. Serba Ja.V., Baburin G.N. Podgotovka vojsk i tyla k vojne s Japoniej na Dal'nem vostoke v 1945 godu // МТО VS RF 2025 g. № 07.
10. Suncov N.P., Hvostikov M.P., Jahnin Ju.L. i dr. Krasnoznamennoj Dal'nevostochnyj: Istorija Krasnoznamenного Dal'nevostochnogo voennogo okruga 3-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1985. 348 s.
11. Takusiro Hattori. Japonija v vojne 1941-1945. SPb.: ООО «Izdatel'stvo Poligon», 2000. 880 s.

12. Tkachjova G.A. Dal'nevostochnoe popolnenie Vooruzhjonnyh Sil SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. // Voенно-istoricheskij zhurnal. 2011. № 11. S. 22–26.
13. Tkachjova G.A. Na Altar' Otechestva... Dal'nevostochniki na frontah Velikoj Otechestvennoj vojny, 1941–1945 gg. // Rossiya i ATR. 2010. № 2. S. 6–15.
14. CA MO RF. F. 81., OP. 174096, D. 214, L. 5–7.
15. Kostrovec Ju.A. Krasnoznamennyj Dal'nevostochnyj... Voенно - istoricheskij ocherk o Dal'nevostochnom voennom okruge. 4-e izd. ispr. i dop. Habarovsk: Hehcir, 2003. S. 397.
16. Fes'kov V.I., Kalashnikov K.A., Golikov V.I. Glava 2. Strelkovye i vozdushno-desantnye vojska, ukreplennye rajony Krasnoj Armii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Krasnaja Armija v pobedah i porazhenijah 1941–1945 gg. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 2003. S. 619.
17. Shagov A.E. Gruppirovka sovetskih vojsk na Dal'nem Vostoke kak faktor sderzhivaniya agressii Japonii v gody Vtoroj mirovoj vojny. // 75 let Pobedy: Sovetskij Sojuz i zavershenie Vtoroj mirovoj vojny na Dal'nem Vostoke / otv. red. Ju. A. Nikiforov. SPb.: NestorIstorija, 2020. S.390–399.

Поступила в редакцию: 23.10.2025.

Принята в печать: 21.11.2025.